Глава 673: Проблема

Все взгляды были сосредоточены на высочайшей точке Великого Зала Света.

Видя Попа с Му Цзюши, стоявшей рядом с ним, толпа наполнилась глубоким беспокойством.

Учитывая серьезность этого вопроса, заявление Попа, естественно, должно быть связано с переворотом Мавзолея Книг. Многие люди уже даже подумали об имени Чэнь Чаншэна.

Настроение было очень напряженным и беспокойным. Никто не заметил, что из бокового пути в зал вошло два человека.

Линхай Чживан и Даосист Сыюань, два Префекта Ортодоксии. В ту ночь они были лично запечатаны Попом и пленены в Тюрьме Дао. Почему они внезапно появились сейчас?

Всего за три дня они оба сильно похудели, их лица были бледными и обескровленными.

Они проделали свой путь через толпу к переду великого зала. Наконец-то люди заметили об их присутствии и вздохнули.

Постепенно тревожных криков стало больше.

Линхай Чживан и Даосист Сыюань вновь стояли впереди всех в Великом Зале Света.

Архиепископ Ань Линь была в шоке, а глаза Чжуан Чжихуаня немного сузились. Только Мао Цююй и архиепископ, известный, как Даосист Байши, не были затронуты. Они, вероятно, заранее знали об этом.

Великий зал купался в свете. Му Цзюши стояла на высокой платформе в месте, где свет был величайшим, так что это ослепляло ее. Более того, даже кто-то с ее происхождением не мог избежать нервозности, думая о том, что Поп вот-вот собирается объявить. Она не заметила тревожные крики из толпы и кратковременное беспокойство людей.

В следующий миг она станет преемником Ортодоксии, следующим Попом.

Текущий Поп взглянул на нее глазами, переполненными состраданием и любовью.

Она немного робко улыбнулась, но на самом деле она была невероятно спокойной, а также немного взволнованной, ожидая эти слова.

«Архиепископ Зала Объявлений, Му Цзюши, серьезно нарушила законы церкви, предположительно выпытывая Небесное Дао. Как ее нужно наказать?»

Крики шока и шепот обсуждений прокатились по Великому Залу Света, как вздымающаяся волна.

Ортодоксия вскоре поприветствует своего первого Попа-женщину; конечно же, люди будут шокированы, как думала Му Цзюши со сдержанной улыбкой на лице.

Внезапно выражение ее лица изменилось, а цвет ее лица стал невероятно бледным.

Потому что сейчас она отчетливо услышала голос Попа.

Серьезное нарушение законов церкви? Предположительное выпытывание Небесного Дао?

То, что Поп должен был объявить, не было назначением меня на место следующего Попа?

Как это может быть!

Что здесь происходит!

Му Цзюши была совершенно сбита с толку, внезапно поворачивая голову, чтобы посмотреть на Попа.

То, что она увидела, все еще было тем пожилым лицом, теми двумя глазами, наполненными состраданием и любовью.

Эти сострадание и любовь не были к ней.

Она могла ясно сказать это.

Она была в ярости.

«Почему вы хотите наказать меня!» - она холодно сказала Попу.

Она посмотрела вниз на толпу под высокой платформой, строго выкрикивая: «Кто посмеет наказывать меня?»

Толпа молчала. Те священники, которые имели право участвовать в Подношении Света, были важными лицами Ортодоксии. Все они очень хорошо понимали происхождение таинственного Архиепископа Зала Объявлений. Они также знали, что ее существование означало для великого мероприятия, которое было существованием Ортодоксии в новом тысячелетии. Однако, их тишина не указывала на их беспокойство. Потому что вопрос Попа не был направлен на них.

У залов Ортодоксии были свои роли. Зал Дрейфующих Облаков отвечал за наказания, и Архиепископ Зала Дрейфующих Облаков уже присутствовал здесь.

Линхай Чживан смотрел на Му Цзюши, в его глазах пылало мрачное пламя негодования: «Тридцать ударов посоха, уничтожить ее культивацию и изгнать ее из Ортодоксии».

Это было установленным законом церкви и любой человек в зале мог зачитать его. Однако, когда они услышали три этих утверждения, все почувствовали пронизывающий до костей холод.

Прошло уже шестьсот лет с тех пор, как такое строгое наказание применялось к архиепископу Ортодоксии уровня Му Цзюши.

Видя глаза Линхай Чживана, Му Цзюши почувствовала, как ее тело становится невероятно холодным.

Она знала, что более не могла оставаться. Она с ворчанием развернулась и начала дрейфовать из зала.

Она верила, что если сможет покинуть Великий Зал Света, Шан Синчжоу сможет защитить ее. Место Попа теперь было только пеной и тенью, но всегда была надежда на будущее.

Однако, когда она сошла с высокой платформы, она поняла, что потеряла контроль над своим телом и тяжело рухнула на пол.

Линхай Чживан взял нескольких кардиналов Зала Дрейфующих Облаков и бесстрастно приблизился к ней.

.....

.....

Неразборчивые и ужасающие колебания ци излучались глубоко из чистого и священного света, откуда также были слышны разъяренные вопли Му Цзюши. В конце концов, она представляла Великий Западный Континент, так что после того, как Линхай Чживан получил предложение Мао Цююй, он временно отложил тридцать ударов посохов с отговоркой, что Божественный Посох отсутствовал. Но уничтожение ее культивации... это все еще было ужасающим делом и требовало выдержки невообразимой боли и пыток.

Поп не слышал этого, так что никто в зале не слышал этого. Все было тихо, как в спящем океане.

С помощью Мао Цююй и Даосиста Байши, Поп сошел с высокой платформы и появился среди священников.

Он посмотрел на этих людей, которые служили ему несколько сотен лет, и сказал: «Три дня назад я сказал, что скоро умру».

Из толпы послышались скорбные всхлипы.

«После того, как я умру, я передам место Попа Чэнь Чаншэну», - заявил Поп.

Его лицо было очень спокойным, пока он говорил, как будто он комментировал, что Зал Чистой Добродетели нужно отреставрировать, или что голуби в левом парке Дворца Ли немного перекормленные.

После битвы на Мосту Беспомощности Поп даровал Чэнь Чаншэну Божественный Посох, который символизировал власть Ортодоксии. Все понимали, что это означало. Сейчас он вновь это подтвердил.

Это представляло непреодолимую волю и августейшее величие. Вся Ортодоксия желала принести в жертву всё, чтобы защищать эти слова до тех пор, пока Чэнь Чаншэн не взойдет на место Попа.

С Мао Цююй и Даосистом Байши во главе, все епископы, священники, учителя, студенты, и кавалерия Ортодоксии поклонились на земле, как волна.

Даосист Сыюань поклонился, Линхай Чживан поклонился. Все постепенно стало умиротворенным, а затем толпа начала напевать даосские оды, восхваляя звездное небо и добродетель.

Свет вырвался из зала.

.....

.....

«Старик Инь, мой королевский отец так это не отпустит! Моя старшая сестра определенно отомстит за меня!»

Издали раздались неясные крики злости Му Цзюши. Они постепенно стали плачем, а затем постепенно удалялись, пока не прекратились.

Эта таинственная принцесса Великого Западного Континента, этот бывший Префект Ортодоксии, была изгнана из Дворца Ди и, вероятно, уже никогда не сможет войти в него вновь.

Поп поливал свой цветок.

На Зеленом Листе в горшке оставалось только три листа. Они казались весьма изношенными, но в них все еще была жизнь. После того, как пыль была вытерта, они вернули большую часть своего духа.

«Почему?» - Шан Синчжоу спросил без эмоций в голосе.

«Ранее ты спросил меня, почему я должен позволять Чэнь Чаншэну быть Попом? - Поп поднял голову и спокойно ответил, - потому что я хочу, чтобы он был Попом».

Шан Синчжоу был весьма удивлен этим ответом, и его взгляд, казалось, немного поник.

Это точно был не тот младший брат, которого он знал почти тысячу лет.

«Старший Брат, ты сказал, что пришел навестить меня сегодня, чтобы обсудить наследника твоих учений... но Ортодоксия не обучалась тобой».

Поп положил мокрое полотенце у бассейна и взял сухое полотенце, чтобы вытереть капли воды со своих рук: «Если кто-то настаивает на том, что кто-то обучал ее, то это моя Ортодоксия».

Шан Синчжоу подтвердил, что его заключение не ошибалось.

Поп в этот день более не был Инем прошлой тысячи лет. Почему?

Он бесстрастно подметил: «Ради своих эмоций ты полностью проигнорировал состояние человечества, будущее Ортодоксии».

Поп не отвечал некоторое время, а затем сказал: «В ту ночь Императрица сказала в Мавзолее Книг, что я был пленен словами ‘выгода человечества’. Это верно. В прошлом, возможно, я действительно мог бы забрать Божественный Посох у Чэнь Чаншэна ради человечества, ради будущего Ортодоксии. Затем, как ты и желал, я бы передал титул следующего Попа той девочке».

Шан Синчжоу спросил: «Почему ты находишь это невозможным сейчас?»

«Это все еще та самая причина. Я стар, я скоро умру. Мне все еще предстоит прожить несколько дней так, как я хочу прожить их», - спокойно заявил Поп.

Когда человек на грани смерти, он, естественно, имеет право действовать немного более снисходительно. Он не должен смотреть на мир с состраданием. Он может действовать более свободно, без надобности думать о состоянии человечества. Он может быть чуть более недальновидным и не думать о будущем Ортодоксии.

Он был Попом и Ортодоксия принадлежала ему, а не кому-либо еще. Если он хотел, чтобы Чэнь Чаншэн был следующим Попом, никто другой не должен думать о сидении на этом троне.

Это было очень убедительным доводом.

Шан Синчжоу смотрел на него в течение очень долгого времени. Он внезапно сказал: «Я воспитывал его. Даже если ты хочешь, чтобы он был Попом, он не станет делать этого».

Поп ответил: «Я дам Ортодоксию ему. А что насчет того, желает он ее или нет, это будет его собственное решение».

Шан Синчжоу закрыл глаза, а затем открыл их вновь, и только апатия была видна в них: «Мертвец не может быть Попом».

Выражение лица Попа не изменилось: «Ты хочешь убить его?»

Шан Синчжоу бесстрастно подметил: «Даже если он был маленьким щенком, я все еще испытываю небольшую сентиментальность, выращивая его так много лет. Как я могу лично убить его?»

Поп сказал: «Меня всегда сбивало с толку, как твои учения могли произвести такого студента, как Чэнь Чаншэн. Сейчас я понимаю, что Чэнь Чаншэн никогда не обучался тобой».

Шан Синчжоу ответил: «Все, принадлежащее ему, приходит от меня, конечно же он был обучен мной».

Поп спокойно спросил его: «Если ты действительно обучал его, почему ты не знаешь, насколько сильным он может быть, сталкиваясь со смертью?»

Шан Синчжоу сузил глаза.

.....

.....

Библиотека Ортодоксальной Академии.

«Он растил меня».

Чэнь Чаншэн продолжил: «Когда я хочу понять его, я очень хорошо могу понять его. Я знаю, что три дня назад, когда я забрал тело Божественной Императрицы из Мавзолея Книг, он намеренно хотел оставить хвост, чтобы создать проблемы из этого дела. Даже если мой боевой дядя, Поп, продолжит защищать меня, все еще будут такие люди, как вы, которые используют этот вопрос, чтобы прийти и убить меня».

Евнух Линь кивнул: «Верно. Если бы я не пришел в Ортодоксальную Академию, пришел бы кто-то другой».

Чэнь Чаншэн ответил: «Но есть проблема».

Евнух Линь поднял брови: «Какая проблема?»

Чэнь Чаншэн поднял меч в руке и спокойно ответил: «Сможете ли ты на самом деле убить меня?»

.....

.....

http://tl.rulate.ru/book/1222/193397